

АДРЕС ОПЫТА

С.А. ДОЛГОВА,

классный руководитель 8 класса ЧОУ СОШ «Личность»,
г. Новороссийск

Творческая мастерская «В поисках себя»

Опыт проведения совместного родительского собрания

От редколлегии:

«Одно из главных направлений работы школьных библиотек — работа с родителями по привлечению детей к чтению», — пишет автор статьи С.А. Долгова. В школе «Личность» одной из форм такой работы стала творческая мастерская «В поисках себя», где каждый участник вовлечен в процесс «самостроительства» своих знаний. Проводится мастерская во время (вместо) родительского собрания. Вернее, это одновременно родительское собрание и мастерская, где дети учатся вместе с родителями. А накануне проведения мастерской родителям и детям предлагается вместе прочитать, например, повесть «Каждый мечтает о собаке» известного детского писателя Владимира Карповича Железникова.

Творческая мастерская «В поисках себя» — форма воспитания ключевых читательских компетенций родителей и учащихся на этапе практического включения в программу «Школа, где процветает грамотность».

Чтение — деятельность, которая открывает пути поиска жизненных ориентиров, сближает людей, способствует возникновению атмосферы духовности, общности.

Библиотека остается практически единственным местом, где дети и родители могут получить необходимую информацию, консультацию. Одно из главных направлений работы школьных библиотек — работа с родителями по привлечению детей к чтению.

В целом усилия библиотек должны быть направлены на:

- организацию работы с родителями как с руководителями детского чтения;
- организацию семейного чтения (совместного чтения детей и родителей).

Формы организации работы разнообразны. Мы предлагаем вашему вниманию технологию проведения родительского собрания с детьми в форме творческой мастерской.

Мастерская — один из интенсивных методов воспитания, включающий каждого из ее

участников в «самостроительство» своих знаний через критическое отношение к имеющимся сведениям, к поступающей информации и самостоятельное решение творческих задач.

В мастерской каждый ощущает радость собственного открытия, свою значимость и уважение неповторимости другого. Вся работа мастерской будет тем успешнее, чем полнее каждый из ее участников будет выполнять предлагаемые задания по-своему, исходя из своих знаний, умений, жизненного опыта, интересов и способностей.

Ведущий-мастер организует деятельность всех участников мастерской по следующему алгоритму:

1-й этап — «схвачивание» — направляет стремление мастера вызвать чувства.

2-й этап — деконструкция — этап разочарования в полноте имеющихся знаний.

3-й этап — организующее ядро — этап творения нового знания.

4-й этап — созидание — этап творения нового знания.

5-й этап — социализация — предъявление аудитории своих наработок.

6-й этап — корректировки — внесение дополнений, изменений в сделанное ранее.

7-й этап — рефлексия.

Цели:

1. Способствовать развитию традиций семейного чтения через популяризацию чтения в родительской и ученической среде.

2. Повышение уровня читательской компетентности участников образовательного процесса (учащиеся, родители, учитель).

3. Путем практического включения детей и родителей в работу над текстами помочь осознать родителям и детям, что совместная деятельность по обсуждению прочитанного способствует формированию доверительных отношений, толерантному поведению в социуме.

Подготовка:

— накануне родительского собрания родителям и детям предлагается прочитать повесть «Каждый мечтает о собаке» известного детского писателя В.К. Железникова;

— классный руководитель заранее подбирает отрывки, несущие определенную смысловую нагрузку и являющиеся текстовым материалом для идейно-художественного анализа произведения в целом.

Оформление, оборудование, инвентарь:

круглые столы для 5 групп, цветные карандаши, ручки, бумага для письма, отрывки из повести «Каждый мечтает о собаке», магнитофон, музыкальное произведение «Лунная соната», портрет писателя.

ВСТУПЛЕНИЕ

Слово учителя: Замечательная семейная традиция — читать и обсуждать книги. Семейное чтение — очень важный аспект культурного воспитания, играет значительную роль в развитии личности.

В современной России эта замечательная традиция практически утрачена. Но все в наших руках, никогда не поздно возродить «хорошо забытое старое».

Начинаем мы эту традицию с книги, которую вы читали вместе с детьми — «Каждый мечтает о собаке» В.К. Железникова.

Владимир Карпович родился 26 октября 1925 года. Ранняя юность его совпала с войной.

Володя рос в семье пограничника, сам собирался стать военным — учился в артиллерийском училище, потом — в юридическом институте. Но в конце концов стал отличным детским писателем.

Книги Владимира Карповича Железникова переведены на многие языки мира, они посвящены отношениям между людьми, проблемам взросления, детству, отрочеству. Они стали классикой отечественной детской литературы, входят в школьную программу. Главная тема его книг — отношения между людьми в семье, школе. Автор изображает подростков в таких жизненных ситуациях, когда надо принимать решение, делать выбор, распознавать зло и равнодушие, то есть показывает, как ребята закаляются нравственно, учатся служить добру и справедливости.

Основная работа в мастерской проходит в группах по плану, структурированному в следующей таблице.

Задания группам по этапам	Деятельность в группе
1 этап Нарисуйте «согласие»	Каждый рисует символический образ согласия, обсуждают в группе образ каждого, выбирают один и представляют от группы. Важно обратить внимание на общие детали образа согласия каждой группы (рукопожатие, улыбки и т.д.)
Нарисуйте «конфликт»	Каждый рисует символический образ конфликта, обсуждают в группе образ каждого, выбирают один и представляют от группы. Учитель обращает внимание на общие детали образа конфликта каждой группы (молния, отвернутые лица и т.д.)
2-й этап Прочитайте внимательно отрывок и подчеркните в репликах и монологах двух действующих лиц	Работа в группах с текстами. Каждой группе предлагается свой отрывок, где наблюдаются противоречия в словах и поступках героев

отрывка ключевые слова и словосочетания, которые выражают интересы, представления, желания, чувства или цели каждого героя	произведения. Это диалоги героев: мама и сын; дед и внук; одноклассники и главный герой; учитель и ученик
Впишите имя одного персонажа «вашей» пары как заглавие колонки запишите подчеркнутые вами в тексте слова и словосочетания	Индивидуальная работа в группе. Заполнение колонок
3-й этап Подчеркните в каждой колонке слова и словосочетания противоположные по смыслу	Индивидуальная работа в группе
Из подчеркнутых слов и словосочетаний выделите по одному в каждой колонке, но это должны быть такие слова, которые выражают самую сущность конфликта	Индивидуальная работа в группе
4-й этап Опишите, используя выписанные в колонку слова и словосочетания, в чем смысл противоречия	Индивидуальная работа в группе. Обозначить вслух смысл противоречия
Определите, что связывает, объединяет конфликтующих персонажей? Если в репликах героев, противостоящих друг другу, есть общие или близкие по смыслу слова и словосочетания, то выпишите их. Если таких слов нет, то постарайтесь сами отдельными словами или словосочетаниями определить общее в судьбе, в чувствах и в стремлениях героев	После обсуждения каждая группа называет общее в судьбе, в чувствах и в стремлениях героев
Слово «конфликт» произошло от латинского <i>conflictus</i> (столкновение) и означает столкновение противоположных интересов, взглядов, серьезное разногласие, острый спор. Возможно, вы уже сами обратили внимание, что конфликт возникает там и тогда, когда конфликтующие стороны связывает, объединяет не меньше, чем разделяет. Как бы мог разрешиться конфликт, который вы наблюдали в тексте? (объясните свою точку зрения, используя в рассуждении выписанные ранее слова и словосочетания)	Работа в группах. Выступления групп
5-й этап Прочитайте внимательно заключительный отрывок произведения, выпишите ключевые слова, которые, по вашему мнению, выражают позицию автора	Индивидуальная работа в группах. Обсуждение. Выступление групп. Акцент делают на предложении: «И пусть поскорее наступит такой день, когда мы будем счастливы и когда с полуслова будем понимать друг друга и по первому зову приходить на помощь. Вот это и будет счастливый день». Ведущий выписывает слово «счастье» на доску
6-й этап Используя весь накопленный лексический материал, напишите свой вариант ответа: почему все же «Каждый мечтает о собаке»? Давайте определим название тех ступеней, по которым герой поднялся к пониманию счастья и гармонии	Написание мини-сочинений (4—6 предложений). Чтение их в группе. Выступление от групп с ответом на вопрос «Почему каждый мечтает о собаке?» Участники групп называют 7 слов (понимание, принятие, любовь, дружба, согласие...), которые выписываются на доску снизу вверх, в виде ступеней к слову «счастье»

Особый эмоциональный настрой на заключительном этапе работы поддерживался звучанием «Лунной сонаты» Л. Бетховена, разнохарактерной, противоречивой, соответствующей по сути произведению В. Железникова.

7-й этап

Заключительный этап — рефлексия. Задача: составить синквейн к словосочетанию «семейное чтение».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отрывки из произведения для работы в группах

ГРУППА 1

Когда я вернулся домой, дед уже спал, а матери еще не было.

Я сел и стал ее ждать...

Походил по комнате, зачем-то попрыгал на одной ноге, поиграл с лошадкой, как трехлетний пацан, привязал к ее шее нитку и таскал по столу.

Хуже всего ждать и замирать каждый раз, когда где-то внизу хлопает дверца лифта, и надеяться, что лифт остановится на нашем этаже.

Потом покривлялся перед зеркалом.

Потом потушил в комнате свет, и долго смотрел в темный двор, и считал несколько раз до тысячи и один раз до пяти тысяч.

А потом мать наконец пришла, и я, как был одетый, только скинув ботинки, нырнул под одеяло.

Она осторожно разделась, подошла ко мне, нагнулась, и на меня пахнуло свежим воздухом от ее щек и губ. И я уже хотел закричать ей, что она может идти к нему, раз она без него не может жить! А я как-нибудь проживу и один!

Но я не открыл глаза и ничего не закричал, и она, еще немного постояв надо мной, неслышно ступая на носках, прошла в ванную комнату. И оттуда до меня донесся еле уловимый ее смех — ей так было хорошо и весело, что она смеялась наедине с собой.

После этого я каждый день ждал, что она мне все расскажет сама, как бывало раньше, но она молчала. Не могла, вероятно, набраться храбрости, она ведь нерешительная, но с работы теперь она всегда приходила с опозданием и час-то исчезала из дому вечерами.

Мне бы надо было ей крикнуть: «Эй, мама, отзовись, расскажи, какая ты, когда одна, днем или ночью в темноте, о чем ты думаешь? Давай посидим вдвоем и все обсудим. Я ведь уже не

маленький, и отец мне приказал, чтобы я берег тебя».

Но легко сказать крикни, а трудно крикнуть, потому что неизвестно, как на твой крик ответят. А вдруг она меня не поймет, и я молчал и думал, что она... «горькая любовь всей моей жизни».

Сократик раздевался в темноте, но она зажгла свет, посмотрела на него веселыми глазами, пахнула духами и сказала:

— А, Гвоздик, пришел? А отчего мы такие серьезные? Какие грозовые тучи пронеслись над нами? — Иногда она любила делать из Сократика маленького, ну точно ему лет пять или шесть. — Нельзя надувать губы, — и провела пальцем по губам Сократика, как по струнам какой-нибудь гитары. — А то еще грузовик зацепится за них и разобьется.

— Есть охота, — мрачно сказал Сократик, стараясь не смотреть матери в глаза.

Галя убежала на кухню готовить для себя и для сына еду, а Сократик остался в комнате и думал о своем. Он слогал в голове фразы, такие хитрые фразы, которые бы одновременно ничего не говорили, но в то же время на многое намекали. Он придумал два десятка ловких, жестких фраз, пока мать готовила обед.

Сначала Сократик придумал такую фразу: «Что это ты сегодня очень веселая, не по погоде?» Потом такую: «Чем-то ужасным пахнет! Ах, это от тебя? А откуда у тебя духи?» А потом он придумал самую жестокую фразу: «Тебя кое-кто провожал сегодня, а у него дома жена и, может быть, пятеро ребят...»

Вот сколько хитрых и жестоких фраз было наготове у Сократика, и он, как судья, сидел и ждал мать, чтобы привести свой приговор в исполнение.

Они ели всего лишь тыквенную вчерашнюю кашу и поджаренную докторскую колбасу, но Гале и эта еда сегодня казалась невообразимо вкусной после прогулки по шумным улицам, и еще ей очень хотелось, чтобы и Сократика стало весело, и еще ей очень-очень хотелось рассказать сыну о человеке, который ее сегодня провожал домой. О том, какой он умный и добрый, и о том, что он похож на него, на Сократика: также любит кино и самое дешевое мороженое.

— Я сегодня видела...

Мать остановилась, и Сократик замер. Этот жестокий палач, только без красной мантии, готовый пригвоздить еще десять минут назад свою мать к позорному столбу, испугался и уткнулся в тарелку. А она залилась краской: щеки,

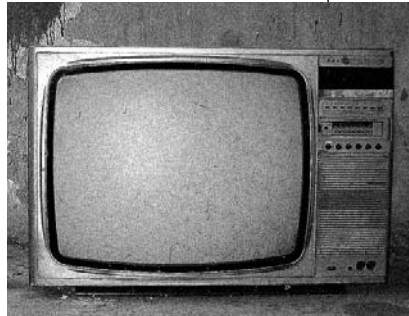
уши, шея. Она покраснела не как женщина, мимоходом, а как девчонка-семиклассница, о тайнах которой узнали все в классе. Галя стала натуженно кашлять, закрыв лицо руками, точно подавилась кашей.

ГРУППА 2

— «Золотые руки!» Отойти, пожалуйста, от телевизора. Понял? Не ты купил, не тебе ломать.

— А я разве собираюсь ломать? — удивился я.

— Иди, иди, мы вдвоем с матерью все сделаем...

Я повернулся и отошел к окну, пока они там пытели около телевизора, вытаскивали его из коробки, ставили в угол и дед проверял лакировку и отделку. «Ну и пусть себе проверяет, — подумал я. — Не знает даже, что проверять». Хотелось оглянуться и посмотреть, что они там колдуют, но я взял себя в руки — не оглянулся. Стоял, смотрел в окно, а сам слушал, что они говорили.

— Что это ты вдруг расщедрился? — спросила мать.

— Кто же вас пожалеет, если не я, — сказал дед.

— Спасибо, отец, — сказала мать.

— Только ты Юрия предупреди, чтобы он не таскал к нам ребят со двора. Обязательно сломают...

— Конечно. После них разве что лишняя работа, — в тон деду поддакнула мать. — Полы все затопчут...

Мать говорила как-то неуверенно, она ведь была совсем другой, и то, что она сейчас говорила, было против ее воли. Она подлаживалась под деда, просто старалась ему угодить, и все из-за какого-то телевизора. Плевать мне тысячу раз на этот телевизор. Ни разу к нему не подойду. Хуже всего, когда человек только для себя. Мне бы сейчас поговорить с дедом, как надо, а я

молчу. Знаю, что дед жадный, несправедливый, а прощаю его и даже иногда похваливаю ребятами. Странно это... Чужих осуждаешь, а своим все прощаешь. А вот Иван Кулаков ни за что бы его не простил.

— Эй, Юрий! — крикнул дед. — Подойди, помоги.

Я даже не оглянулся.

— Кажется, я попал в немилость, — сказал дед. — Они очень чувствительны.

— Юра, будь справедлив к деду, — сказала мать. — Без него мы просто пропали бы.

Не буду прощать! Не буду, не буду! Хотелось сделать себе больно-больно, ударить себя, чтобы можно было заплакать. Прижался лбом к стеклу и надавил изо всех сил: нос приплюснул, и губы прижал, и стал смотреть в окно напротив, где сидели люди и пили чай. Мирно так пили, а потом один вскочил, стал размахивать руками и кричать.

— Эх, молодо-зелено! Ничего, ничего, Галина, — сказал дед. — Я на него не обижаюсь. Вырастет — поймет и меня еще вспомнит добрым словом.

Мать улыбнулась Сократу и спросила:

— Что тебе в воскресенье не спится?

— Надо, — ответил Сократик и от сильного волнения добавил почти шепотом: — Я иду за кладом.

Мать снова улыбнулась, и Сократик догадался, что она ничего не слышала сквозь свои наушники, а дед почему-то к его словам отнесся спокойно. Такая, значит, у него была выдержка.

— За кладом, за каким еще кладом? Романтик. — Дед глубокомысленно вздохнул. — Подрастешь, оценишь все по-новому: и людей, и события. Сердце зачерствеет, чужая боль останется в стороне, а будет волновать только то, что рядом, что твое. Вот это будет волновать: свои дела, свои дети, своя квартира, может быть, своя работа.

Слова деда впивались в Сократика, как иглы: «сердце зачерствеет» — одна игла; «чужая боль останется в стороне» — вторая. Ну, а как же тогда все те люди, которые из-за других бросаются под поезд или в огонь? Как тогда врачи сами делают себе прививки, испытывая новые лекарства? Как же тогда они?

— Неправда, — сказал Сократик. — Не могут все люди быть плохими. Не могут.

— А разве это плохие люди, которые думают о себе? — сказал дед. — Ты, например, думаешь о матери и о себе. Мать думает о тебе и обо мне.

— А кто же тогда плохие люди? — спросил Сократик с вызовом.

— Воры, бандиты, предатели, — сказал дед.

— И все?

Дед встал и повернулся, чтобы уйти. У него была широкая, совсем не стариковская спина, и Сократик вдруг показалось, что дед стоит уже там, у стены с кладом, вертит своей дрелью. Сократик был готов, чтобы нанести главный удар, который должен был остановить монотонный стук машинки, заставить вскочить маму, которая сидела, запечатав уши, и они с дедом были для нее как актеры из немого кино.

ГРУППА 3

— Я вынужден буду тебе поставить двойку, — сказал Сергей Яковлевич, четким шагом подошел к учительскому столу и вlepил мне двойку.

И наше звено благодаря мне шарахнулось на последнее место. Я покосился на представительницу, она что-то писала в толстую тетрадь. Потом подняла глаза, и наши взгляды встретились.

По-моему, она меня узнала, потому что на секунду превратилась в «ненавистницу футбола». А когда проходила мимо меня, даже укоризненно покачала головой. Определенно узнала. Теперь разнесет по всему двору. Но это все было ерундой по сравнению с тем, что случилось дальше...

Не успела захлопнуться дверь за Сергеем Яковлевичем и его спутницей, как Иван подскокил ко мне и, еле сдерживаясь, почти закричал:

— Ну, что ты скажешь в свое оправдание?

— Иван, ты потише можешь? — попросил я. — Я тебе потом все объясню.

— Ах, какой нежный, он боится огласки! — снова в полный голос сказал Иван. — Размазня... Всех подвел.

Глаза у него стали какие-то чужие и даже потеряли свой цвет. Обычно они у него, как у Тошки, синие, а тут как-то побелели.

— Да брось, Иван, — сказал я. — Да я... да я... завтра исправлю двойку. Иван, я же не хотел. — Я захохотал, решил превратить все в шутку. — Ты же не знаешь самого главного... Эта представительница из академии, Нина Романовна, из нашего дома... Страшная женщина, она все время нас гоняет, потому что мы под ее окнами играем в футбол. Ну, я как увидел ее, испугался, решил: сейчас она на мне отыграется, и все сразу из головы выскочило. Ты не знаешь этой женщины... — Хохотал прямо до слез, а он смотрел

на меня по-прежнему чужими глазами и совсем не смеялся.

— Слушай, малютка Сократик, ты просто дурачок какой-то, — сказал Иван.

Честно, этого я не ожидал. Зачем он так унижает меня? Подошел бы и высказал все потихоньку, а то орет на весь класс. Он бы еще на всю школу заорал. А тем временем все наши столпились вокруг нас, и даже кое-кто из чужих, и в первых рядах, конечно, торчала шарообразная голова вездесущего Рябова. И все уставились на меня, и те, кто собирался выйти в коридор, повернули оглобли обратно. Интересно, неразлучные друзья и вдруг крики и драка.

— И не подумаю исправлять, — сказал я.

А все-все смотрели на меня. Тошка, та прямо развернулась в мою сторону.

Против ее Ивана, ах, ах, ах!

— Нет, вы слышите? — возмутился Иван. — Вы все слышали?... Ничего, мы тебя проучим...

— Но ведь я правду сказал про Суворова, а он придрался, — сказал я.

— Ну и что? — ответил Иван. — Кто тебя за язык тянул при посторонних?

— Выходит, на правде далеко не уедешь, — сказал я. — Выходит, для своих одна правда, а для посторонних другая? Здорово у тебя получается.

— Еще один воспитатель на мою бедную голову... Ребята, видали вы этого правдолюбца-двоечника? — Иван засмеялся своей остроте. — Вот мы вышибем тебя из звена, тогда поплачешь.

— Точно, — подхватил Рябов. — Правдолюбец-двоечник. Типичный ты, братец, Хлестаков. Без царя в голове и одет по последней моде.

Все, конечно, стали хохотать. А Иван, вместо того чтобы одернуть Рябова, тоже засмеялся.

ГРУППА 4

Наконец толпа ребят схлынула. Прошли все наши: и Рябов, и Зинка, и Тошка, а потом только появился Иван. Но он был не один. К нему пристала Ленка Попова. Я ему помахал рукой, но он скользнул глазами мимо меня и прошел, и что-то рассказывает ей, рассказывает... А она идет с ним рядом, размахивая своей новенькой синей сумкой на длинном ремне. Видно, считает, что очень у нее это красиво получается.

Я подумал, что Иван меня не заметил, и крикнул:

— Эй, Иван!

Он даже не оглянулся, а Ленка оглянулась, не выдержала, что-то сказала ему, и они пошли дальше.

Я пошел за ними. Надо было все же поговорить с Иваном.

И тут меня нагнал Эфэф. На улице он совсем не такой, как в классе. В классе он какой-то громкий и уверенный, а на улице превращается в обыкновенного человека небольшого роста, худенького. И пальто у него старое, вроде моего, и кепка со сломанным козырьком.

Он, конечно, великолепно видел, кто шел впереди нас, видел эту стриженую Ленку Попову, с ее распрекрасной синей сумкой, и Ивана Кулакова, который всеми силами старался ее развеселить, а иначе почему он так размахивал руками и так увлекся разговором, что столкнулся с прохожим. Значит, забыл обо всем на свете. А сам говорил: «Я твой лучший друг. Я за мужскую дружбу».

Ничего не скажешь, здорово получилось. Только на днях я ему расписывал, какая у нас надежная дружба с Иваном, а сегодня он видит эту любопытную картинку.

— Что ты такой печальный? — спросил Эфэф.

— Я? Наоборот, я очень веселый.

— Незаметно.

— А у меня внутренний смех.

— Внутренний смех всегда печальный, — сказал Эфэф. — Это я по себе знаю. Если меня кто-нибудь обидит, то я, чтобы заглушить эту обиду, смеюсь над собой.

— И помогает? — спросил я.

— Нет. Не помогает, — сказал он и вдруг добавил: — А женщины... женщины, так же, впрочем, как и мужчины, бывают иногда очень плохими: трусливыми, подлыми, плохими товарищами, но чаще, почти всегда, бывают прекрасными. Нежными, умными, преданными.

Он замолчал. Мне показалось, что он не просто так замолчал, а от собственных слов, что-то вспомнил. Какую-нибудь прекрасную, нежную, умную и преданную. Я внимательно посмотрел на него. Он смутился и как-то необычно улыбнулся уголками губ и глазами. Ясно, что я отгадал.

— А что ты скажешь о женах декабристов? — торопливо спросил Эфэф.

Нечего сказать, сравнил: жена, например, декабриста Трубецкого, которая пошла за своим мужем на каторгу, — и вдруг Ленка Попова. Что-то старик не туда заехал. Ленка Попова, стриженная штучка с модной сумочкой, фик-фок на один бок, актрисуля для первоклашек: «Зайка серенький, зайка беленький пошел прогуляться в лесочек», — и Трубецкая?!

— При чем тут жены декабристов? — возмутился я.

— А при том, — ответил Эфэф. — Ты подумай и сам догадаешься, при чем...

Была у него такая привычка — сказать что-нибудь непонятное, поставить человека в тупик и замолчать.

Это он меня воспитывал: очень он любил заставлять нас думать.

А Ивану и горя мало. Идет себе, болтает о чем попало с Ленкой. Нет, я ни за что не буду думать и не поддамся воспитанию. Не хочу, и все. Не буду Ленку Попову сравнивать с женой Трубецкого.

Ох, до чего тошно стало! Сразу вспомнилось все самое плохое. Вспомнил, как дед вчера опять весь вечер повторял про свою доброту и про нашу бестолковость и грозился нам с матерью показать, как надо жить. Мне даже хотелось подойти и треснуть по его телевизору, так он мне надоел со своей добротой.

Мы шли молча по переулку, а Иван и эта «княгиня Трубецкая» все еще маячили впереди нас. Я покосился на Эфэф — если смотреть на него с правой стороны, то около уха у него виден шрам — и приготовился убить его фактом.

Он сам любит повторять, что «в оценке объективной истины факты — вещь положительная».

Значит, я решил убить его фактом, чтобы он не сравнивал больше наших девчонок с женами декабристов. Решил привести пример с Зинкой, с ее поведением на уроке истории.

ГРУППА 5

Ему было нелегко рассказать эту дурацкую историю про клад. И поэтому он начал рассказывать про все, про всю свою жизнь: про мать, и про деда, и про Геннадия Павловича, который мешал им жить. Про то, как он любил Ивана, и про урок истории, и про Тошку, и про то, как он мечтал помириться с Иваном, и тут ему приснился этот сон, и как Иван обрадовался, и как весь класс восхищался им, и как было понятно это...

— Куда же ты теперь? — спросил Федор Федорович.

— Поближе к полюсу, — ответил Сократик. — Если Вы мне еще верите, одолжите денег. Я, как заработаю, сразу верну.

— Я тебе верю, — сказал Федор Федорович. — А другие что о тебе подумают?

Сократик промолчал, ему было теперь уже все равно, что о нем думают. И Федор Федорович понял его состояние.

— Значит, твердо решил уехать? — спросил Федор Федорович.

— Да, — ответил Сократик.

— А мать?

— Я ей не очень нужен.

— Ну что ж, беги... Дезертируй! — Он прямо кричал. — Не ожидал я, что ты струсил...

И даже это Сократик выдержал.

— Если не хотите давать денег, то не надо, — сказал Сократик. Он встал, чтобы уйти.

— А это ты видел? — Федор Федорович повернулся к нему спиной и рывком сорвал с себя рубаху. И Сократик увидел исхлестанную шрамами спину Федора Федоровича. — Из лоскутков сшили. — Он надел рубаху. — Я ведь летчиком был. Для меня самое главное в жизни было небо и самолеты. А мне сказали, что я отлетался. Три года я провалялся в постели. Врачи думали, не встану, а я встал... Думаешь, мне было тогда легче, чем тебе сейчас? Ты пойми, человека украшает не только сила и победа, но и признание собственного поражения. А вот бегство и трусость еще никого не спасали. — Он говорил ему жесткие слова, но как-то надо было пробиться сквозь эту стенку молчания. — Ты сейчас пойдешь к ребятам и все им объяснишь. Ну, иди, иди.

И Сократик ушел.

А Федор Федорович подошел к окну, чтобы посмотреть ему вслед. Может быть, он зря его отпустил одного? Но он мечтал, чтобы его ученики выросли нетерпимыми, испуганно-нетерпимыми ко лжи и добрыми к человеку. И ему казалось, что из этого Юрия Палеолога должен получиться именно такой человек. И поэтому сегодняшняя прогулка он должен проделать один. Нет, он не сбежит, этот Сократик. Иначе ведь не стоило бы столько страдать те три года, иначе не стоило бы приходить в эту школу...

Сократик шел, вобрав голову в плечи. Сверху, с десятого этажа, он казался совсем маленьким...

Заключение

Удивительно, как один человек, просто подлец, и фамилия-то у него славная, может начисто испортить настроение нескольким людям. А эти люди не могут ничего сделать для восстановления самой обыкновенной справедливости. А эта девчоночка Надя, совсем букашка, по моему, просто боится возвращаться домой и наверняка будет околачиваться во дворе до самого вечера, пока не вернутся с работы ее роди-

тели. Разве нельзя дать объявление в газете или по радио, что вот то-то и то-то делать просто подло. Каждый человек, просыпаясь утром, читал бы об этом.

— Пожалуйста, не расстраивайся, — сказала Тошка. — Я уверена, ты в тысячу раз храбрее его и в миллион раз благороднее.

— Не успокаивай меня, — сказал я. — Надо было укубить его или подставить ему ножку. Знаешь, как я умею подставлять ножку. И представляешь, он бы вытянулся во всю длину и своей противной мордой стукнулся об пол.

Сам не свой я был, говорил не думая. Думал совсем про другое. Почему-то вспомнил строчки из последнего письма отца, которое он мне прислал из госпиталя. Он там писал о матери: «Всегда помни о ней и старайся ее понять».

Я подумал, что не выполнил этой просьбы. Она-то меня понимала, а я ее нет. Я все время думал только о себе, но не о матери и тем более не о Геннадии Павловне. И я понял, что она была права, когда сказала мне: «Отец не хотел бы видеть тебя таким».

— Ты думаешь, Иван совсем пропащий человек? — спросила Тошка.

— Нет, — ответил я. — Так я не думаю.

А потом я подумал о неизвестной мне Верочке Поляковой, и о Ленке, и о Наде, и почему-то о братьях Рябовых, и о всех тех людях, которые были незаслуженно обижены и никто к ним вовремя не пришел на помощь. Только разве никто? Разве мы не готовы им помочь?

Вот Эфэф говорил мне, что мы еще в бою, мы еще солдаты. И этот бой будет длинным, но он нас сделает чистыми и прекрасными. И Эфэф солдат, он не отступит никогда. И Тошка солдат, она ведь барабанщица, и я тоже буду солдатом.

Дед говорил, что я не судья матери. А кто же я ей, если не судья? Все люди судьи друг другу, и я судья своей матери, только я должен быть справедливым и великодушным. И она мне судья. И ему, деду, я тоже судья.

— Что теперь делать? — спросила Надя.

— Не волнуйся, — сказал я. — Ничего он тебе не сделает, этот Грибоедов. Его мы одолеем. Останется у тебя собака.

И пусть у каждого, кто захочет, будет собака.

И пусть поскорее наступит такой день, когда мы будем счастливы и когда с полуслова будем понимать друг друга и по первому зову приходить на помощь.

Вот это и будет счастливый день.

А пока мы стояли и думали обо всех наших бедах. Нет, мы не плакали, ведь мы были солдаты, и даже маленькая девочка Надя не плакала. Но и весело нам еще не было.

М.Б. БРОВИНА, Н.Н. ВОРОБЬЕВА,

библиотекари школы № 4 г. Алапаевска Свердловской обл.

От авторов:

Уважаемая редакция журнала «Школьная библиотека»!

Мы, работники школьной библиотеки, очень любим ваш журнал и стараемся не пропустить ни один номер. Черпаем из «ШБ» для себя очень много интересной и полезной информации. Огромное вам спасибо!

Нам очень помог ваш журнал

в составлении рабочей программы библиотечного кружка.

В вашем журнале мы нашли разработки готовых библиотечных уроков, праздничных сценариев, рекомендации библиографов, но информации по программе библиотечного кружка художественно-эстетической направленности мы не нашли ни в вашем журнале, ни в Интернете.

И воспользовавшись материалами из вашего журнала, мы составили авторскую программу, которую высылаем вам, для того чтобы в планировании ежегодной программы читатели смогли использовать ее для составления своей индивидуальной программы.

Библиотекари школы № 4
г. Алапаевска

Бровина М.Б., Воробьева Н.Н.

От редколлегии: Уважаемые наши коллеги Марина Борисовна и Наталья Николаевна! От всей души благодарим вас за вашу творческую профессиональную деятельность и с удовольствием публикуем присланные вами материалы!

Тематическое планирование работы творческого объединения учащихся «Юный библиотекарь» на 2009–2010 учебный год

Количество часов:

по программе: 30 ч.

по учебному плану: 30 ч.

по календарному плану: 30 ч.

I четверть: 7 ч.

II четверть: 8 ч.

III четверть: 8 ч.

IV четверть: 7 ч.

Программа рассчитана на 1 час в неделю, на обучение в течение одного года. Общий объем — 30 часов, в основу обучения положен современный образовательный проект. Средний возраст учащихся 11—14 лет. Занятия проводятся в пятницу, с 14.00 до 15.00, с перерывом на 10 минут.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Сегодня в стране ведется серьезная работа по привлечению внимания к проблемам чтения. «Национальная программа поддержки и развития чтения», подготовленная Федеральным

агентством по печати и массовым коммуникациям и Российским книжным союзом, отмечает снижение интереса к чтению у населения. Как известно, дети любят выдумывать различные игры, сочинять сказки, небылицы, создавать ситуации, которые мы, взрослые, иногда считаем баловством. А ведь это не что иное, как стихийное проявление творчества. Побуждать к нему — значит обращать внимание школьников на внутренний, духовный мир человека.

Убеждение, что развитие творческих начал — достояние лишь небольшой группы учащихся, наделенных особыми способностями, ошибочно.

Можно развивать способность к самостоятельной творческой активности в библиотечном кружке, на занятии по внеклассному чтению и другими, присущими библиотеке формами.

Раскрывая перед учащимися премудрости пользования библиотекой, библиотекарь рассеет его опасения относительно загадочности, сложности или непостижимости этого мира. Библиотекарь видит свою цель в том, чтобы убедить ребенка в необходимости освоения библиотечной грамоты и внушить ему веру в собственные силы.

Цель курса: Формирование и удовлетворение потребностей детей в интеллектуальном и духовном росте.

Предлагаемый курс призван решать задачи:

- приобщение детей к чтению;
- пропаганда ценности чтения и книги;
- ознакомление учащихся с историей создания книги и историей развития библиотек и библиотечного дела;
- приобщение к правилам хранения и обращения с книгой, знакомство со способами обнаружить и устранить появившиеся дефекты;

● устранить повреждения.

Содержание программы:

- Развитие устойчивого интереса к книге и желание преодолеть трудности чтения.
- Воспитание бережного отношения к книге.

Воспитательное значение

Воспитание коллективизма, формирование навыков самостоятельной работы, формирование элементов творчества, познавательной активности.

Умение вносить в работу элементы фантазии, возможное разнообразие. Воспитывать у учащихся аккуратность, усидчивость, экономное отношение к материалам, ответственность за порученное дело.

Практическое значение

Умение предопределять примерное содержание незнакомой книги по ее элементам и по внешним приметам. Знание элементов книги: титульный лист, оглавление, предисловие или аннотация, послесловие. Умение самостоятельно воспринимать и характеризовать избранную книгу в целом, прочитать произведение и воссоздать прочитанное по эпизодам. Умение доводить начатую работу до завершения. Умение подобрать интересный материал для школьной газеты.

Результат деятельности

Владеет сформированной техникой чтения, темп чтения 250—270 слов в минуту.

Умеет использовать комментарии (авторские, переводчика, редактора, подстрочные) в конце книги, применяет справочный аппарат книги.

Самостоятельно составляет список литературы для индивидуального плана обучения.

При обнаружении в книге дефекта — умеет его устранить: переплести, подклеить книгу.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Методы и формы работы

По своей специфике образовательный процесс в кружке имеет развивающий характер, направлен на развитие природных задатков детей, реализацию их интересов и способностей. Выбор методов обучения определяется с учетом возможностей обучающихся, возрастных особенностей, возможностей материально-технической базы, типа и вида учебных занятий.

Типы занятий:

- Сообщения новых знаний.
- Комбинированные.
- Обобщающего повторения.
- Самостоятельные работы.
- Коррекции и контроля знаний, умений, навыков.

Виды занятий:

- Деловая игра.
- Учебное занятие.
- Практическая работа.
- Выставка.
- Конкурс
- и т.д.

Активные формы познавательной деятельности:

- Конкурс знаний и умений.
- Встречи с творческими людьми.
- Час вопросов и ответов
- и т.д.

Методы организации занятий:

- Репродуктивный.
- Методы практической работы.
- Метод наблюдения.
- Метод игры.
- Наглядный метод обучения.
- Тренинг.
- Лекция.

Тематическое планирование

№	Раздел программы	Количество часов
1.	Библиотечное дело Своевременность проверки книжного фонда, выявление устаревших, утерянных книг. Техническая обработка: печать и инвентарный номер, шифр и индекс ББК. Обеспечение сохранности фонда: работа с должниками, замена утерянных книг. Индивидуальные и групповые беседы по сохранности книг и пользованию библиотекой. Размещение и хранение учебников. Проведение и хранение учебников (книгохранилище). Проведение смотров состояния учебников, ремонт учебников.	15
2.	Библиотечные уроки Знакомство с библиотекой. Посвящение в читатели («Путешествие в страну Читалию»). Библиотека, или Город твоих друзей. Разноцветные страницы. Урок развития критического мышления. Журналы для детей. Строение книги. Как рождается книга. Твои первые энциклопедии, словари, справочники. Типы текстов. Какой я читатель. Моя библиотека. О книге и библиотеке. Структура книги.	15

